

Изначальный владелец тела с детства не хотел учиться, и его отец пожертвовал целое здание, чтобы устроить его в университет. Однако, едва окончив его, он сразу же попытался залезть в постель к Хэ Линю, успешно обманул его и женился, после чего бросил учёбу. После свадьбы он вёл себя ещё более распушено, его повседневная жизнь состояла из посещения ночных клубов, покупки спортивных автомобилей и фотографирования бриллиантов. Кроме праздности и растраты жизни он ничего не умел.

Теперь, внезапно заговорив о работе, он вызвал у Хэ Линя вполне закономерные подозрения.

Чи Е не имел никаких оснований для спора, лишь с трудом выпрямил спину и с унынием и безнадежностью произнёс:

— Я знаю, что вы всё ещё мне не доверяете. Но я действительно хочу исправиться и начать новую жизнь.

— Раз уж вы меня выпустили, почему бы не сделать доброе дело до конца. Ведь если я буду целыми днями лежать дома и быть бездельником, это просто пустая трата ресурсов. Дайте мне возможность выйти на работу, ведь для вас это не будет никакого ущерба.

Чи Е не умел убеждать, и его простые, прямые слова по сравнению с тактикой переговоров, которую Хэ Линь слышал на деловых встречах, казались совершенно ничтожными.

Но Хэ Линю это понравилось.

Он почувствовал в этом какую-то неуклюжую милоту.

На самом деле, даже если бы Чи Е не поднял этот вопрос, Хэ Линь уже несколько дней думал о том, чтобы снять с него домашний арест.

Хэ Линь был человеком принципа: раз человека выпустили, нет смысла снова его запереть. Доклад о смерти, который подготовил Линь Ишуй, уже давно был отправлен в шредер.

Мужчина, который целыми днями слоняется по дому, — это не выход.

Если Чи Е действительно хочет работать, это даже неплохо. Можно устроить его на какую-нибудь необременительную должность в филиале компании, присматривать за ним, в конце концов, он всё равно будет под присмотром.

Хэ Линь слегка опустил глаза:

— Я попрошу Линь Ишуйя присмотреть для тебя подходящую должность в компании...

Глаза Чи Е внезапно загорелись, он явно не ожидал, что Хэ Линь так легко сдастся. Он даже не успел испечь запасной план — маленький торт.

— Не стоит беспокоиться, — сказал Чи Е, отказываясь, но улыбка в его глазах была явной. — Я сам найду работу.

Его губы слегка изогнулись, улыбка была яркой и искренней, в глазах словно сверкали звёзды, и весь он казался излучающим свет.

— Что? Он хочет выйти на работу?

Линь Ишуй, который как раз разбирал документы, замер с рукой в воздухе, его тон был таким

же удивлённым, как у Хэ Линя несколько десятков минут назад.

Хэ Линь подписал документ, слегка опустив подбородок, даже не подняв головы.

Линь Ишуй был в недоумении:

— И он отказался от того, чтобы вы устроили его в группу компаний?

Ответа снова не последовало.

Линь Ишуй не сдавался:

— И вы согласились?

Хэ Линь закрыл документ и холодно произнёс:

— Угу.

Линь Ишуй задержал дыхание на пару секунд. Внутри него шла ожесточённая борьба между «разумом» и «личными чувствами», но в итоге верх взяла преданность своему хозяину, глубоко укоренившаяся в его крови за многие годы.

Он прочистил горло и честно напомнил:

— Господин Чи когда-то сотрудничал с посторонними, чтобы украсть коммерческую тайну нашей компании, что едва не нанесло непоправимый ущерб.

Хэ Линь вытянул длинный указательный палец и постучал по флешке, которую Чи Е принёс на его рабочий стол:

— Это считается искуплением вины.

Неизвестно, хотел ли он доказать свою справедливость в наградах и наказаниях, но обычно скупой на слова Хэ Линь неожиданно добавил:

— К тому же за это время он уже получил урок.

Линь Ишуй про себя фыркнул, подумав, что второй господин явно и без стеснения проявляет предвзятость.

Всего лишь несколько дней под домашним арестом? И ещё с хорошим питанием и уходом.

Для любого другого это могло бы компенсировать лишь десятую часть вины, но для Чи Е это стало полным искуплением.

Линь Ишуй, вдохновлённый духом соперничества, смело вытащил из кармана открытку, которую только что прислал директор филиала.

На маленькой открытке зелёная шапка Почтового сберегательного банка Китая была очень заметна.

Линь Ишуй решился:

— Тот телохранитель до сих пор не признаётся, что это он принудил господина Чи...

Взгляд Хэ Линя мгновенно стал ледяным.

Линь Ишуй поспешно достал из портфеля заранее приготовленную глину и сунул её в руки Хэ Линя.

Хэ Линь колебался полсекунды, затем начал медленно мять глину:

— Он ещё жив?

Конечно, речь шла о том телохранителе.

Линь Ишуй: [Раньше второй господин не был так склонен упускать главное.]

Линь Ишуй слабо произнёс:

— Не волнуйтесь, через день-два всё будет улажено. Мы уже передали доказательства его причастности к наркотикам, дело направлено в городское управление, расследование идёт медленно.

Хэ Линь закрыл глаза, медленно сжимая глину в шар, затем постепенно придавая ей форму, словно хотел слепить голову куклы.

Через некоторое время он наконец произнёс:

— Сегодня он готовил.

Мысли Хэ Линя перепрыгивали слишком быстро, и Линь Ишуй не сразу уловил логику своего господина, осторожно ответил:

— Да.

Хэ Линь продолжил мять глину, его голос был ровным:

— А печенье, ты ел?

Линь Ишуй вздрогнул.

Чи Е сегодня испёк слишком много «бракованных» печений, и служанка раздала их по всему дому, но большая часть осталась в машине Линь Ишуя, где они до сих пор лежали на пассажирском сиденье.

Неужели второй господин настолько проницателен, что даже это заметил?

Линь Ишуй вдруг почувствовал напряжение и сухо ответил:

— Ел.

Хэ Линь спросил:

— Вкусно было?

Линь Ишуй осторожно ответил:

— Да.

Хэ Линь хлопнул ладонями, сплющив глину в плоскую лепёшку:

— И играл на пианино хорошо.

— И слова подбирал хорошо.

— И сказал, что хочет работать.

Лицо Хэ Линя стало загадочным, он медленно поднял глаза на своего помощника, который был с ним более десяти лет:

— Ты думаешь, Чи Е всё ещё «Чи Е»?

Линь Ишуй: [Держа в руках документы, он осторожно посмотрел на бесформенный комок глины и долго молчал.]

Как выпускник лучшей бизнес-школы в мире и самый надёжный помощник Хэ Линя в политике и бизнесе, Линь Ишуй редко сталкивался с вопросами, которые могли бы его поставить в тупик.

Но этот был именно таким.

На самом деле за последние три года Линь Ишуй, движимый невысказанными личными мотивами, уделял «Чи Е» гораздо больше внимания, чем сам Хэ Линь своему законному супругу.

Поэтому он раньше Хэ Линя начал сомневаться в подлинности нынешнего Чи Е.

Он даже тайно отправлял людей проверять архивные данные, пытаясь найти доказательства того, что у матери Чи Е был потерянный близнец, но, очевидно, безрезультатно.

Считая себя материалистом, помощник не мог принять сверхъестественные явления, такие как переселение душ или захват тела, поэтому даже не думал об этом.

Линь Ишуй лишь сложно вздохнул, сжал губы и сделал вид, что его нет.

Хэ Линь долго ждал ответа, но, не получив его, казалось, вдруг потерял интерес.

— Ладно, — он махнул рукой, поднял веки. — Ты раньше готовил справку о пропаже...

— Она есть, — Линь Ишуй поспешил ответить.

Он, угадывая мысли второго господина, решительно сказал:

— Содержание справки ещё не было опубликовано. Соответствующие органы уже предупреждены, и её можно в любой момент изъять из архива.

Хэ Линь кивнул:

— Забери её и уничтожь.

Как и ожидалось.

Линь Ишуй вздохнул с облегчением и ответил:

— Да.

Хэ Линь отступил на полшага назад, наклонился и открыл самый нижний ящик стола слева, достал прозрачный файл.

Внутри были удостоверение личности, паспорт и другие документы, две чёрные карты и новый дорогой телефон.

Всё принадлежало Чи Е.

— Отнеси это ему, — постучал Хэ Линь по столу, его тон был ровным.

Линь Ишуй, смотря в пол, понял, что второй господин твёрдо решил отпустить Чи Е, и больше не стал уговаривать, сказав:

— Хорошо, — и протянул руку, чтобы взять файл.

Но как только он коснулся его угла, телефон внутри файла внезапно завибрировал.

Экран телефона загорелся, и в реальном времени появилось уведомление о сообщении, в строке отправителя которого ярко выделялось имя «Му Лян».

Му Лян — первая любовь изначального владельца тела, почётный председатель «Клуба рогоносцев» второго господина Хэ.

Хэ Линь холодно взглянул на экран телефона, и его брови резко нахмурились.

Линь Ишуй, словно обжёгшись, мгновенно отдернул руку.

Файл снова оказался в руках Хэ Линя.

Линь Ишуй подумал, что господину Чи действительно не везёт: утка, которая была уже у него в руках, опоздала на полсекунды, и теперь, вероятно, снова будет отобрана.

Но Хэ Линь не запер файл обратно в ящик.

<http://bllate.org/book/16160/1448050>